

Никитин Алексей Алексеевич,
заведующий кафедрой
инструментального исполнительства
Хабаровского государственного
института искусств и культуры,
кандидат искусствоведения,
профессор

Выявление и прогнозирование детской художественной одарённости

В статье раскрыта сложность проблемы выявления и прогнозирования развития детской художественной одарённости — возрастной и индивидуальной, общей и специализированной; дано описание наиболее известных принятых в психологии и педагогике художественного творчества методов диагностики этого феномена. Автор статьи предлагает также собственные подходы к выявлению детской художественной одарённости и её прогнозированию

Выявление и прогнозирование детской художественной одарённости (ДХО) представляет сложную проблему, которую «в один приём» не решить. Прежде чем приступить к выявлению ДХО, необходимо уточнить, **что** собственно мы собираемся выявлять у ребёнка: общую или специальную, возрастную или потенциальную художественную одарённость. Возрастную ДХО нет смысла выявлять — она существует априори («презумпция» возрастной ДХО — факт неоспоримый). Наличие потенциальной (индивидуальной) художественной одарённости — общей или специальной — или её отсутствие требует подтверждения конкретными показателями, которые необходимо получить в результате тех или иных диагностических процедур.

Следующий вопрос, на который мы должны дать ответ: возможно ли научно обоснованными методами выявить потенциальную художественную одарённость, или наука сегодня ими ещё не располагает и окончательное заключение о наличии художественной одарённости у ребёнка или подростка принадлежит экспертам-практикам, руководствующимся личным опытом и имплицитными знаниями?

Надо признать, что выявление одарённости — дело чрезвычайно трудное, а выявление потенциальной художественной одарённости, да ещё к тому же детской, — трудное вдвойне. Современная психология, объективно оценивая свои возможности и природу данного феномена, занимает разумную позицию: отказывается выносить ему окончательный вердикт, даже располагая,

казалось бы, неоспоримыми данными о наличии одарённости у ребёнка, осторожно ограничиваясь характеристикой — «ребёнок с признаками одарённости». Эта характеристика есть результат понимания сложности и окончательной непостижимости данного феномена, который является интегративным личностным образованием и не статичным, а динамичным, постоянно меняющимся в зависимости от внешних и внутренних факторов. ДХО находится в движении и может либо набирать силу, либо угасать или исчезать безвозвратно; её очень трудно «ухватить» как постоянную величину для того, чтобы «измерить» стандартными психологическими тестами. Художественная одарённость к тому же ещё и многообразна, отличается удивительным многообразием форм выражения, объясняющимся особенностями интеграции и своеобразия её компонентов в их количественном и качественном проявлении.

Кроме вышеперечисленных трудностей выявления ДХО следует назвать ряд следующих:

— художественная одарённость берёт своё начало в духовно-нравственной сфере личности, определяется, главным образом, величиной её духовного «слоя», который невозможно измерить никакими тестами;

— ДХО — «синтетическое образование» (В.Д. Шадриков), отличающееся особенностью интеграции способностей и качеств личности, их взаимопроникновения друг в друга, порождающего новый сплав, новое качество, которого нет в каждом отдельном компоненте;

— диагност-психолог или педагог — не в состоянии одновременно охватить ДХО как целостное образование, синтетическое по своей природе, и вынужден ограничиваться какой-то одной её гранью — способностью или качеством, — что уже исключает возможность её выявления, поскольку, какой бы по величине или качеству эта отдельная способность не была, она не является показателем художественной одарённости;

— наличие целостной художественной одарённости (ХО) или отдельных способностей (даже очень высоких!) не есть прямой и достаточный показатель продуктивности и успешности в сфере художественного творчества; двигателем творчества в любой сфере деятельности является мотивация, которая мобилизует все творческие ресурсы личности;

— ДХО не есть свойство автономной самодостаточной личности, которая будучи изолированной от внешней действительности сохраняет свой потенциал; она не может существовать без внешних стимулов, без

общения ребёнка с природой и социумом — родными и близкими, сверстниками, педагогами и специалистами, которые дают оценку его творческой деятельности, воодушевляя юного художника или, наоборот, показывая ему его творческую несостоятельность; иногда одна фраза, сказанная мастером, авторитетным специалистом, может кардинально изменить жизнь ребёнка — поднять его на небывалую высоту или морально уничтожить, отбить охоту к дальнейшим занятиям художественным творчеством;

— получить валидный результат диагностики художественных способностей ребёнка трудно в лабораторных условиях, специально созданных для этой цели, его можно получить лишь в условиях привычных для ребёнка, в ситуации, когда он сам мотивирован к творчеству, а не исследователем его художественной одарённости, поскольку художественное творчество — это процесс интимный, требующий «встречи с самим собой», расположенности ребёнка к творческому поиску, его стремления к удовлетворению потребности в самовыражении и самореализации; лишь в условиях «естественного» произвольного творчества ребёнка или подрастака возможны объективные выводы об их потенциальной художественной одарённости;

— степень выраженности художественных способностей ребёнка зависит во многом а) от степени трансформации им «сырой» действительности в выразительные художественные образы, когда нейтральные способности и качества приобретают специфическую художественную окраску; б) от индивидуальных различий, проявляющихся, например, в различных темпах прохождения этапов творчества: у некоторых детей мы наблюдаем затянутость подготовительного периода, но в дальнейшем — стремительное продвижение к окончательному результату или обратную картину;

— ДХО во всей её полноте можно увидеть лишь в деятельности ребёнка, а не в творческом продукте, который может не быть показателем потенциальной художественной одарённости, а только актуализированной возрастной.

К факторам, затрудняющим выявление ДХО, определение её величины и своеобразия необходимо отнести также:

1) индивидуальные предпочтения самих диагностов-экспертов, их художественно-эстетические взгляды, художественный опыт, уровень воспитания, вкус, стилистическую толерантность;

2) ментальные, национально-этнические психологические и художественно-

эстетические особенности носителя художественной одарённости и специалиста, её выявляющего. Нетрудно представить себе результат диагностики, когда заключение об одарённости художника-китайца выносит художник-европеец или психолог, не имеющий представления о художественно-эстетических нормах, присущих китайской традиционной живописи, или когда музыкант, воспитанный в рамках академической европейской традиции, оценивает одарённость индийского музыканта, исполняющего рагу, или японского, играющего на сямисене в театре «Кабуки». Современная психология и педагогика, испытывающие воздействие глобализации, делающей условными границы между государствами, преодолевают евроцентризм как универсальный научный подход, который до сих пор преобладает в сознании западных учёных, не всегда учитывающих ментальные особенности и художественно-эстетические критерии представителей других культур.

Выявляя ХО, мы можем подразумевать под ней не только её целостный вид — общую или специальную, возрастную или индивидуальную одарённость, — но также её «ядро», «блоки» (компетенции), «единицы», отдельные способности и качества — мотивационные или инструментальные, прогнозируя «масштаб будущих свершений» (Б.М. Теплов) или оценивая качественное своеобразие художественного дарования.

ДХО многообразна в своих проявлениях и формах выражения. Условно художественную одарённость делят на три типа: рациональный, эмоциональный и волевой (Б.С. Мейлах). А между тем, в художественной практике видов её проявлений много больше. Один художник пленяет камерностью, лиризмом, тонкостью и изысканностью; другой берёт масштабом, глубиной мысли и чувства; третий — детски-наивным восприятием мира и его выражением; четвёртый — экстравагантностью, оригинальностью, свежестью идей и образов. У художественно одарённого человека отсутствие одних способностей компенсируется, перекрывается наличием других. Например, отсутствие эмоциональной яркости, богатства эмоциональных красок у музыканта-исполнителя или актёра может компенсироваться волей, энергетикой или культурой, грацией, обаянием человеческой природы. Уровень одарённости не зависит от «высоты» отдельных способностей — главную роль играет их соотношение, сплав, образующий неповторимое своеобразие, творческую индивидуальность.

ДХО можно определить весьма приблизительно и лишь в том состоянии, в котором она способна себя проявить в настоящий

момент, поскольку она подвержена большим колебаниям и зависит от объективных и субъективных (внутренних) факторов. Её можно уподобить эмоциональному состоянию, тону, кровяному давлению т.е. характеристикам непостоянным. ДХО может себя не обнаружить в определённые моменты жизни человека или вдруг заявить о себе. Существует немало факторов, препятствующих и способствующих её проявлению. Перечислим их:

1) факторы, препятствующие выявлению ДХО:

- робость, застенчивость ребёнка или подростка;
- болезнь, недомогание, усталость;
- неготовность репрезентировать себя, свои возможности;
- плохая обученность;
- низкая самооценка;
- атмосфера недоброжелательности, стресс;
- нежелание демонстрировать свои способности, отсутствие положительной мотивации;
- погодные условия (певцы, актёры, танцоры);
- недоверие к тестирующему;

2) факторы, способствующие выявлению ДХО:

- положительная мотивация;
- хорошая «школа», обученность;
- доброжелательность;
- совпадение тестирования с сензитивным периодом;
- моральная и физическая готовность;
- нахождение в творческой «форме»;
- успех, предшествующий тестированию, воодушевленность;
- доверие;
- яркие впечатления, события внутренней и внешней жизни;
- чувство свободы;
- чувство долга, ответственности, патриотизма;
- честолюбие, особенно «задетое»;
- комфортные или некомфортные условия («развивающий дискомфорт»).

Вышеназванные трудности выявления одарённости, включая ДХО, многообразие факторов, влияющих на её идентификацию, привели современную психологию и педагогику к выводу, который сформулирован в «Рабочей концепции одарённости», созданной российскими учёными, следующим образом: «Выявление одарённых детей — продолжительный процесс, связанный с анализом развития конкретного ребёнка. Эффективная идентификация одарённости посредством какой либо одноразовой процедуры тестирования невозможна. Поэтому

вместо одномоментного отбора одарённых детей необходимо направлять усилия на постепенный, поэтапный поиск одарённых детей в процессе их обучения по специальным программам (в системе дополнительного образования) либо в процессе индивидуализированного образования (в условиях общеобразовательной школы)» [14, с.25]. Единственно возможным путём достоверной идентификации ДХО, по мнению многих российских и зарубежных психологов, педагогов и деятелей искусства (Д.Б. Богоявленская, Ю.Д. Бабаева, В.С. Юркевич, А.А. Мелик-Пашаев, А.И. Савенков, Д. Харрис, К. Орф (Германия), Г. Кеетман (Австрия), Г. Шеффер-Зиммерн (США), Г. Эйзенк (Англия), являются развивающие программы, в ходе реализации которых ребёнок или подросток постепенно раскрывают развёртывающейся и обогащающийся потенциал художественной одарённости. Эту точку зрения разделяет автор данного исследования, полагающий, что потенциальную (индивидуальную) ДХО выявить, а уж тем более, определить её величину и уровень в один приём невозможно, **но возможно выявить в течение продолжительного отрезка времени наиболее существенные признаки, свидетельствующие о её наличии.** Это должны быть признаки, затрагивающие её сущностное ядро, представленное в предложенной автором исследования модели ДХО — прежде всего, в её личностном и собственно творческом блоке (продуцирование художественных идей).

В своё время Спиноза вывел один из важнейших принципов познания, который гласил: «Что не может быть представляемо через другое, должно быть представляемо само через себя». Применительно к художественной одарённости его можно перефразировать следующим образом: «Что не может быть представляемо через само себя, может быть представлено через другое». При таком подходе к выявлению ХО и ДХО наиболее перспективными являются подходы и методики, направленные на выявление **целостно-личностной** характеристики исследуемого феномена и его сущностных свойств, в первую очередь, таких как креативность. Существующие подходы и методы в данном разделе разбиты по группам на **психологические**, опирающиеся на ту или иную научную парадигму, концепцию и методики, и на **педагогические**, своим основанием имеющие имплицитные знания, опирающиеся на художественный и педагогический опыт.

Одним из первых создателей педагогической системы выявления общей художе-

ственной одарённости через её развитие на основе целостно-личностного подхода был швейцарский педагог Жак Далькроз — создатель ритмики (начало XX века) — новой формы художественного творчества, соединяющей в себе гимнастику, танец, пантомиму, музыкальную импровизацию, вокал и театр. Главным средством художественной выразительности, её универсальным свойством Далькроз считал ритм, пронизывающий все виды искусства. Из ритма у Далькроза рождается пластика и музыка. В движениях человеческого тела, осуществляющихся под музыку, объединяются зрение и слух. Глаз становится органом музыкального восприятия, дающим возможность видеть музыку. Для занятий ритмикой Далькроз не отбирал одарённых учащихся, а выявлял их ХО в процессе занятий музыкой, танцами, ритмической гимнастикой, давая свободу фантазии, творческой инициативе, проявляющейся, главным образом, в коллективной пластической и музыкальной импровизации. Главным показателем потенциальной ХО для Далькроза было спонтанное или сознательное выразительное движение, являющееся «завершением глубоких душевных переживаний».

Продолжателем идей Далькроза, реализующим в 30-х годах прошлого столетия идею целостно-личностного подхода в выявлении ХО через музыкальное развитие детей, был выдающийся немецкий композитор Карл Орф — создатель оригинальной музыкально-воспитательной системы. Опираясь на идеи ритмического воспитания швейцарского педагога как базовые, Орф через музыкальное искусство, синкретически соединяющем в себе все виды искусства, выявляет у детей общую ХО, которая для него выражается, прежде всего, в творческой активности ребёнка, проявляющейся через музыкальную импровизацию, танец, поэзию, пантомиму, театр. На занятиях по системе Карла Орфа каждый ребёнок имеет возможность обнаружить свою «творческую» либо в сочинении музыки, либо в её исполнении, либо в создании фабулы музыкального спектакля, либо в его актёрском воплощении. Индикатором потенциальной одарённости у Орфа и его последователей — сотрудников института Орфа в Зальцбурге — является оригинальность самостоятельно найденной творческой идеи и её выражение в элементарных формах, отмеченных нестандартной структурой и нетривиальными средствами музыкальной выразительности — отходом от традиционного мажор-минора, классической гармонии, неквадратными синтаксическими структурами; чередованием музыкальной импровиза-

ции с танцевальными, речевыми и актёрскими импровизациями, непосредственностью выражения. Система Карла Орфа, представленная в его «Шульверке», рассчитана на всех детей без исключения, занимающихся музыкой в условиях общеобразовательной школы.

Среди психологических тестовых методик следует назвать многофакторные личностные опросники Кетелла, К. Леонгарда, американский опросник MMPI, в которых затрагиваются черты, присущие людям «художественного» типа. Наиболее популярными среди психологов являются методики и тесты П. Торренса и Дж. Гилфорда на выявление «творческой» способности. Тесты П. Торренса, адаптированные в России сотрудниками лаборатории психологии одарённости Института психологии РАО Е.И. Щеплановой и И.С. Авериной, характеризуют творческое мышление по четырём критериям — продуктивности, гибкости, оригинальности и разработанности на материале рисунков, предлагаемом испытуемым в возрасте от 6 лет и старше, которые должны закончить 10 рисунков за 10 минут. Согласно инструкции, испытуемый должен сделать как можно больше оригинальных рисунков, дополняя их надписями и деталями. Результат тестирования оценивается определённым количеством баллов по четырём параметрам: продуктивность мышления оценивается по количеству завершённых рисунков; оригинальность — по степени отклонения от стереотипных ответов; гибкость — по количеству разнообразных сюжетов рисунков; разработанность — по количеству имеющихся в них деталей.

Вербальный тест Дж. Гилфорда «Необычное использование» предназначен для подростков и молодых людей в возрасте от 10 до 18 лет, которым предлагается обыденный предмет, которому надо найти максимальное количество необычных способов применения.

Тесты Дж. Гилфорда и П. Торренса не выявляют художественную одарённость — в лучшем случае, они характеризуют некоторые особенности творческого мышления и воображения. Нас же интересуют качества личности, представляющие сердцевину ДХО.

Попытку создать такую диагностику для выявления уровня эстетического развития детей предприняли российские психологи Е.М. Торшилова и Т.В. Морозова в методическом пособии «Развитие эстетических способностей детей 3-7 лет (теория и диагностика)». Авторы этого пособия предлагают выявлять художественно-эстетические способности ребёнка, их целостно-личностную

характеристику через восприятие художественной формы, которая, на их взгляд, представляет наиболее эффективный «инструмент» диагностики этих способностей. А.А. Мелик-Пашаев, характеризуя диагностические методики, предлагаемые авторами этого пособия, замечает, что они могут выявить «некоторые стороны общего художественного развития ребёнка; что же касается творческой художественной одарённости как таковой, то она, с нашей точки зрения, берёт исток не в восприятии уже созданной формы, а в особом отношении к внехудожественной, «неоформленной» действительности и в её последующем художественном преобразовании» [11, с. 33].

Наиболее научно обоснованным и валидным методом диагностики креативности, проверенным более чем 35-летней практикой, является метод «креативного поля», предложенный его создателем известным российским психологом Д.Б. Богоявленской, занимающейся проблемами психологии одарённости. Этот метод диагностики одарённости, в том числе, и потенциальной художественной одарённости, направлен на выявление творческих способностей в рамках целостно-личностного подхода в процессуально-деятельностной парадигме. Целью этой диагностики является выявление «надситуативной активности» как познавательной самостоятельности или «интеллектуальной инициативы» у ребёнка или молодого человека — единицы творчества, по теории Д.Б. Богоявленской. Важным условием выявления этой единицы, её уровня и величины является отношение испытуемого к творчеству, которое должно выступать для него как **цель** деятельности, а не как **средство** достижения каких-либо внешних к познанию целей. В этом случае проявляется феномен самодвижения деятельности, который приводит к выходу за пределы заданного, что говорит нам о наличии истинного творчества, а не его подобию, стимулируемого специальным заданием. Подобное понимание творчества диктует принципы и методы диагностики, выявления не только творческих способностей, но и их соответствия типу творчества, согласно типологии Д.Б. Богоявленской: **стимульно-продуктивному**, при котором испытуемый остаётся в рамках найденного способа действия, не обнаруживая внутреннего источника, побуждающего его к самостоятельному творческому действию; **эвристическому**, при котором испытуемый открывает новые закономерности, общие для всей системы задач, (что соответствует уровню познания особенного) и переживает их как собственное открытие; **продуктив-**

ному — высшему уровню надситуативной активности, при котором обнаруженная эмпирическим путём закономерность не используется только в качестве способа решения задачи, а выступает как основание для нового целеполагания. Два последних уровня творчества являются, по мнению Богоявленской, принципиально разными: первый связан с эмпирическим мышлением, а второй — с теоретическим. Интеллектуальная активность креативного (продуктивного) уровня, по утверждению российского психолога, является высшим проявлением творчества и соответствует современному понятию «творческая одарённость».

Суть метода «Креативное поле» состоит в следующем: испытуемому предлагается задача, имеющая два «слоя» для приложения сил — поверхностный — заданная деятельность — и глубинный, замаскированный под верхним «слоем». Требование решить задачу, выдвинутое тестирующим, выступает в качестве стимула деятельности, пока испытуемый не находит надёжный и оптимальный алгоритм решения. Дальнейшее действие не диктуется психологом — переход во второй слой осуществляется по инициативе самого субъекта или не осуществляется им. Структура экспериментального материала предполагает наличие ложных «потолков» и их снятие в процессе решения задачи. Стиль и способ овладения новой деятельностью в эксперименте, новым способом решения задач, время и динамика выхода во второй слой позволяют дать подробный анализ операционального и мотивационного состава всего процесса. Метод креативного поля в выявлении ХО, например, в сфере музыкального исполнительства, успешно применяется в создании учеником интерпретации музыкального произведения. Первым слоем выполнения диагностического задания здесь может быть выбор интерпретации, наиболее соответствующей стилю автора (из ряда предложенных её вариантов); вторым слоем — создание собственной интерпретации, самостоятельно иницилируемой юным музыкантом.

На наш взгляд, практическая ценность метода «Креативное поле» состоит не в обилии валидных тестов, его сопровождающих, и использование которых рядовыми педагогами и психологами весьма затруднительно по причине их сложности, а в возможности выявлять ХО по её соответствию тому или иному уровню решения творческих задач — стимульно-продуктивному, эвристическому и продуктивному (креативному).

Российский психолог А.И. Савенков, занимающийся проблемой детской одарённости в сфере исследовательской деятель-

ности, предлагает собственную модель диагностики одарённости, опирающуюся на следующие принципы: комплексного оценивания; принцип долговременности; принцип использования тренинговых методов; учёта потенциальных возможностей ребенка; принцип опоры на экологически валидные методы диагностики; участия разных специалистов; участия детей в оценке собственной одарённости. Особого внимания заслуживает последний принцип, согласно которому дети сами оценивают себя, что является весьма важным дополнением, поскольку одарённый ребёнок зачастую весьма критично относится к своим способностям и возможностям — природным и приобретённым, — сопоставляя себя «реального» с «идеальным», выступая нередко наиболее объективным экспертом собственной одарённости. Автор данного исследования предлагает внести в этот принцип небольшую поправку: участие детей в оценке своей и «**чужой**» одарённости, когда ребёнок оценивает способности других детей, например, своих сверстников или детей старшего возраста с позиций собственных представлений об их художественных достоинствах.

А.И. Савенков предлагает систему психодиагностики одарённости, включающую три уровня: теоретический (разработка концепции и модели одарённости); методический (выбор и подготовку «инструментария»); организационно-педагогический, предполагающий четыре этапа выявления одарённости — предварительного поиска; оценочно-коррекционный; самостоятельной оценки; заключительного отбора.

Этап предварительного поиска содержанием своим имеет сбор информации о ребёнке, которая стекается из четырех основных источников — психологов, педагогов, родителей и самих детей. Участие детей в диагностике собственной одарённости на этом этапе сводится к выполнению тестовых заданий. Собранный таким образом информация позволяет получить первое представление о каждом ребёнке.

Этап оценочно-коррекционный ориентирован на уточнение, конкретизацию полученной на этапе поиска информации. В ходе его акцент переносится с разовых обследований на занятия тренингового типа. Занятия проводятся по специальным программам, ориентированным на развитие продуктивного мышления и психосоциальной сферы ребенка. Этот подход напоминает «принцип турникета» Дж. Рензулли и «резервуарную модель» Дж. Гауэна, но вместе с тем весьма существенно от них отличается. В ходе занятий по специальным программам, основной

задачей является не столько диагностика, сколько систематическая психокоррекционная работа. На основе постоянно получаемой новой информации об уровнях психосоциального и интеллектуально-творческого развития ребенка решаются задачи диагностического плана. Эти занятия служат базой для лонгитюдного изучения уровня одарённости.

На этапе самостоятельной оценки всем детям, участвующим в экспериментальной работе, предлагается посещать занятия по дополнительным предметам добровольно. Желание ребенка продолжать занятия — один из важных индикаторов одарённости. Самостоятельно выбирая, продолжать ли ему занятия или нет, ребёнок тем самым решает вопрос о целесообразности для себя дополнительных, интеллектуальных нагрузок.

На этапе заключительного отбора на основе полученной ранее информации из всех четырех источников (родители, учителя, психологи и дети) делается заключение о степени одарённости детей, которое служит основанием для построения прогноза их развития.

Этот подход и методы работы с детьми вполне применимы для выявления ДХО. Весьма позитивным в данной системе выявления одарённости у детей является специфичность методик, предлагаемых психологам, педагогам и родителям, которые позволяют посмотреть на детей с трёх различных точек зрения и выявить у них объективно существующие способности и качества. Эти методики А.И. Савенков делит по содержанию на три группы: методики для выявления уровня психосоциального развития ребенка, методики диагностики интеллектуального уровня и уровня креативности. Для практических психологов он использует ставшие уже традиционными для определения уровня интеллектуального развития тесты: Д. Векслера, Дж. Равена и др.; для оценки креативности: «Краткий тест творческого мышления (фигурная форма)», (тест Э. П. Торранса в адаптации И.С. Авериной и Е.И. Щеплановой); «Необычное использование» (тест ДЖ. Гилфорда в адаптации И.С. Авериной и Е.И. Щеплановой), а также методики для оценки уровня психосоциального развития («16 PF» Р. Кетелла). Педагогам предлагаются: «карта одарённости»; «карта интересов для младших школьников»; «анкета-характеристика» (ДЖ. Рензулли в адаптации А.И.Савенкова); методика «интеллектуальный портрет». Родители работают с методиками «карта одарённости» (Д. Фельдхусена), «анкета для родителей» (Рензулли); «карта

интересов для младших школьников»; «методика оценки общей одарённости ребёнка».

Исследованием и поиском научно обоснованных методов выявления ДХО в рамках личностно-ориентированного подхода наиболее успешно в России занимаются сотрудники Лаборатории психологических проблем художественного развития Психологического института РАО под началом её руководителя А.А. Мелик-Пашаева. В предлагаемых ими методах выявления потенциальной ДХО личностно-ориентированный подход осуществляется через обнаружение **ядра художественной одарённости**, которое включает в себя:

— эстетическое отношение ребёнка к действительности — доминирующую личностную характеристику художника и первооснову способностей к художественному творчеству;

— направленность на преобразование впечатлений, порождаемых эстетическим отношением к жизни, в выразительные художественные образы (авторская позиция ребёнка);

— художественное воображение — способность реализовать эту направленность, «вообразить» необычное, внутреннее, эмоционально-ценностное содержание, объективировать его в выразительных, чувственно-воспринимаемых образах.

Выявление этого ядра потенциальной (индивидуальной) ДХО А.А. Мелик-Пашаев и его коллектив осуществляют, основываясь на следующих принципиальных положениях: — диагностика ХО — ответственная экспертиза (а не безличная измерительная процедура), отрицающая по существу целесообразность использования в ней психологических измерительных тестов; — экспертом должен быть компетентный специалист (или совет экспертов) в данном виде искусства, за которым — последнее слово в оценке степени художественной одарённости ребёнка; — предметом оценивания и диагностики ДХО является не **творческий продукт** (результат деятельности, свидетельствующий о прошлых достижениях ребёнка, а не о его творческом потенциале), не **специальные способности** юного художника, а **вектор** его развития, духовная интенция и главное жизненное целеполагание.

При всём видимом разнообразии все виды искусства произрастают из одного корня — их объединяет общее отношение художника к миру и общие способы выражения этого отношения в материале разных искусств, поэтому общие художественно творческие способности (общая художественная одарённость) имеют приоритет перед специфич-

ческими качествами (специальная художественная одарённость), необходимыми для деятельности в конкретных видах искусства. На этих положениях основаны методики выявления потенциальной ДХО, разработанные и используемые А.А. Мелик-Пашаевым и его научным коллективом. Их принципиальным отличием от других методик, обеспечивающим высокую прогностичность, является первостепенное выявление не специальных художественных способностей, а эстетического отношения к внехудожественной действительности, порождающее эстетическую активность и превращающее эстетические впечатления и переживания в художественные образы. Эти методики соответствуют трём основным компонентам ядра художественной одарённости, выделенным Мелик-Пашаевым. Эстетическое отношение к действительности как основа общей художественной одарённости выявляется им и его сотрудниками (З.Н. Новлянская, А.А. Адаскина, Н.Ф. Чубук) посредством методик «Описание предмета» и «Группировка картинок». Согласно методике «Описание предмета», ребёнку предлагается рассказать о предмете повседневного обихода, одушевлённом и одухотворённом сознанием, его фантазией. Ребёнок должен показать эмоциональное отношение к этому предмету, воспринимая его бытие как выражение внутренней жизни, родственной жизни самого ребёнка. В целях эксперимента авторами методики создаётся «эталонная группа» из деятелей искусства — художников, литераторов, музыкантов, архитекторов, — которая даёт эталонные решения — образы-характеры, сопоставляемые с результатами, которые дают дети.

Методика «Группировка картинок» заданием своим имеет распределение изображений различных предметов по группам: 1) по принадлежности к тому или иному классу предметов, например, «люди — растения — машины»; 2) по эмоционально-оценочному основанию. Второй способ для людей художественно-одарённых является приоритетным и весьма показательным.

Методика «Линия горизонта» выявляет направленность ребёнка на создание художественного образа, на его способность осознанно или неосознанно привносить в работу элементы смысловой выразительности. Ребёнок получает лист бумаги, пересечённый горизонтальной линией неправильной формы, которая есть линия горизонта, разделяющая небо и землю. Ребёнок должен раскрасить этот рисунок и по желанию добавить любое количество деталей. Параллельно с детьми в эксперименте участвует эталонная группа, состоящая, как и в предыдущем

случае, из взрослых художников. Работа ведётся на изобразительном материале, но задача «на выразительность» является общей для всех видов художественного творчества. Если ребёнок обнаруживает устойчивую и ярко выраженную тенденцию спонтанно порождать выразительные художественные образы, это даёт основание предполагать наличие у него потенциальной художественной одарённости. Эксперты ранжируют работы детей с точки зрения их эмоциональной выразительности, выраженности в них какого либо определённого настроения по эмпирически сложившейся шкале, соответствующей трём уровням: низшему, когда в работе не чувствуется попытки передать выразительное изображение; среднему, когда такая попытка имела место, но была слабо реализована; высшему уровню, когда стремление ребёнка создать выразительный образ последовательно и убедительно воплощено в рисунке. В работах детей не играют большой роли специальные умения — они могут быть успешно выполненными без специальных знаний и навыков. Главное в них — не совершенство результата, а постановка творческой задачи, направленной на создание выразительного образа.

Выявление третьей составляющей ядра ДХО — художественного воображения — осуществляется посредством ряда методик. Одна из таких методик предлагает задание на описание (изображение) предмета, сделанное дважды, но с различной эмоционально-ценностной окраской. Работа ребёнка может соответствовать одному из четырёх уровней. Первый уровень: ребёнок не может создать два контрастных образа, передающих состояние описываемого его человека. Второй уровень: ребёнок передаёт это состояние, отношение к предмету, но не опосредованно — через выразительный образ предмета, а с помощью прямых высказываний и оценок. Третий уровень: ребёнок создаёт два ярко различающихся образа, основываясь на придуманных им свойствах предмета, а не на тех, которые он видит. Четвёртый — высший уровень свидетельствует о наличии у ребёнка богатого воображения, опирающегося на увиденные, реально существующие свойства предмета, что соответствует замыслу ребёнка.

Другой аспект воображения — способность находить адекватные замыслу выразительные средства — выявляется у детей при помощи методики «Раскраска персонажей». Ребёнок получает с временным интервалом два одинаковых контурных изображения какого-либо персонажа с двумя контрастными характеристиками, например, доброго и

злого волшебника. Эти рисунки дети раскрашивают, пользуясь удобным для них набором материала, но одним и тем же в двух случаях. Выполнение задания соответствует одному из трёх уровней, определённых целью авторов методики: первому уровню — низшему, когда персонажи практически неразличимы; второму — среднему уровню, когда персонажи получают ясную оценочную характеристику; третьему — высшему уровню, когда различается цветовой образ не только двух рисунков в целом, но и «нейтральных» деталей изображения. Художественно одарённые дети и взрослые, как правило, решают задачи на третьем уровне. Авторы этой методики подчеркивают тот факт, что признаком художественной одарённости ребёнка служит, в первую очередь, именно цветовое различие двух миров. Сходные задачи авторы методики рекомендуют решать на материале любого вида искусства. Они считают, что с работы воображения начинается дифференциация общей ХО и её трансформация в специальную, возникают специализированные моменты — пространственный или временной континуум художественного произведения, материал, апеллирующий к зрению или слуху (или к тому и другому), выразительные средства избранного вида искусства.

С целостно-личностным подходом при выявлении специальной художественной одарённости, её сущностного ядра, например, одарённости актёра, мы сталкиваемся у румынского исследователя С. Маркуса, создавшего модель сценической одарённости и методику диагностики её наличия и степени выраженности. Маркус и его сотрудники считают, что научное изучение сценических способностей — это экспериментальный путь выявления показателей их структуры и психических механизмов. По их мнению, главными показателями сценических способностей являются способности актёра к перевоплощению (сценическая эмпатия, способность к идентификации) и к драматической экспрессии (выразительность), которые тесно связаны между собой, а главными психическими механизмами, с помощью которых происходит перевоплощение актёра, являются творческое воображение и способность повторно переживать различные эмоциональные состояния. А для этого необходимы также аналитический ум, наблюдательность, подкреплённая интуицией и емкой памятью. Специфичным является проявление этих способностей в строго регламентированных условиях, что предполагает развитость направленного воображения, действующего в предлагаемых обстоятельствах. Способность актёра органически сочетать внутрен-

нюю разработку роли и экспрессивность (что и есть сценическое воплощение) Маркус и его сотрудники определили как истинную меру таланта в сценическом искусстве. В ходе эксперимента использовался не только метод наблюдения за поведением актёров, но фиксировались физиологические изменения у них на том или ином этапе работы над ролью посредством электроокулограмм, электродермограмм, показателей дыхания и моторных реакций. Эти показатели подтвердили следующее: высокий уровень творческого процесса сопровождается высоким уровнем физиологических изменений и наоборот.

В России в Петербурге при Институте театра, музыки и кинематографии в 1974 году была создана первая лаборатория психологии актёрского творчества. В разрабатываемой модели актёрских способностей был использован концептуальный аппарат теории установки, предложенный Р.Г. Натадзе. Согласно этой модели актёрской одарённости, её ядро образуют три компонента: «чувство веры» (установка на действие в воображаемой ситуации), эмоциональная отзывчивость на образы воображения, потребность воплотить образ в действии (идеомоторная проводимость). Все эти качества объединяются способностью к перевоплощению и выразительными средствами актёра, которые проявляются не только во внешних благодарных данных, но также в особом типе темперамента, энергетике, свободе, отсутствии лишнего внутреннего контроля, приводящего к «зажимам», скованности поведения. Наряду с методиками выявления общей и специальной художественной одарённости в рамках целостно-личностного подхода существует немало методик, ставящих своей целью выявление отдельных способностей в структуре специальной художественной одарённости. Чаще всего авторы этих методик отдельные способности рассматривают как достаточно убедительный показатель художественной одарённости этого рода. К ним относится методика выявления музыкальных способностей американского психолога Сишора, который дробит музыкальную одарённость на множество компонентов, выдающегося российского психолога Б.М.Теплова — создателя фундаментального труда «Психология музыкальных способностей» (1947). Избирая компонентный подход в исследовании музыкальных способностей, Теплов выделяет в их структуре три, на его взгляд, главные способности: ладовый слух, музыкально-слуховые представления («внутренний слух») и музыкально-ритмическое чувство, предлагая ряд методик для их выявления.

В области изобразительного искусства следует назвать исследование художественных способностей В.И. Кириенко, который выделил главные их компоненты: способность точной оценки пропорций, восприятие «светлотных» отношений, владение вертикалью и горизонталью, зрительные представления, способность к целостному синтетическому видению, возникновение зрительно-кинестетических ассоциаций; тестовые задания, Ю.А. Полуянова, нацеленные на выявление творческого воображения в художественно-изобразительной деятельности: образного воображения, композиционно-конструктивного, эмоционального, связанного с восприятием цветовой гаммы и оперированием ею. Оценка этих особенностей творческого воображения осуществляется у Полуянова через решение ребёнком задач, поставленных педагогом или психологом, а не через анализ его спонтанной творческой деятельности, что уже само по себе не позволяет выявить адекватную «картину» данной способности.

В сфере литературного творчества выявлением способностей, составляющих структуру литературной одарённости, занимался А.В. Ковалёв, который выделил в этой структуре такие стержневые её способности, как впечатлительность (живость и остроту восприимчивости и степень эмоциональной отзывчивости), наблюдательность и, как её следствие, умение преобразовывать увиденное посредством творческого воображения, чуткость к языку.

В диагностике музыкально-исполнительской одарённости свежестью идей отличаются работы М.А. Кононенко и Т.В. Галкиной, рассматривающие существенным признаком одарённости этого рода способность ребёнка «действовать в уме» — слышать музыку «внутренним слухом» и совершать исполнительские действия без контакта с инструментом, в частности, находить наиболее целесообразную аппликатуру.

Примеров методик на выявление в специальной ХО специализированных способностей и качеств великое множество. Суммируя приведённые выше примеры методик, акцентирующих внимание на отдельных способностях и качествах, нельзя не прийти к выводу, что они не могут ставить своей целью выявление одарённости — целостного, синтетического, интегративного качества личности. Они могут играть лишь вспомогательную роль в педагогическом процессе, в стратегии деятельности педагога, который должен учитывать степень развития той или иной способности и стремиться к её усовершенствованию. В личностном блоке, а

именно, в его когнитивном аспекте, выявляется степень выраженности сенсорной и эмоциональной чувствительности, психомоторики, внимания, памяти, воображения, эмоционального интеллекта во всех его формах; в психосоциальной сфере — эмпатия, усвоение социальных ролей, формы исследовательского поведения; в волевой и энергетической сфере — направляющая и предвидящая воля, различные формы её выражения, волевые стратегии, саморегуляция, темперамент, энергетика. Здесь возможно использование психологических тестов, показывающих актуальный уровень тех или иных способностей, указывающих на необходимость педагогической работы по их развитию и совершенствованию.

В собственно личностном аспекте наиболее значимыми являются Я концепция ребёнка и подростка, их ведущие потребности (особенно потребности в выражении своих представлений о мире, отношения к нему, самореализации), мотивации, система ценностей, личностные смыслы, познавательная активность и креативность.

Ядро личности ребёнка заключено в величине и своеобразии духовного слоя, самоуважении, его интересах и устремлённости, креативности, жизненном целеполагании — желании изменить себя или действительность, в перфекционизме, нравственном императиве, который обнаруживает себя в чутком и бережном отношении к природе, миру вещей, другим людям; в чувстве юмора по отношению к себе и окружающим. Эти качества раскрываются не сразу, а постепенно в процессе работы и общения с ребёнком — в классе, на природе, в творческих и житейских ситуациях, его поведении и поступках. Никакие тесты здесь не откроют правды. Здесь необходимы время, условия, в которых ребёнок будет чувствовать себя естественным и раскрепощённым. Тесты на «уровень притязаний», эгоцентризма и добродетельности могут не «сработать», поскольку ребёнок, особенно одарённый, может сыграть с психологом или педагогом «в поддавки» — умышленно показать им себя с противоположной стороны.

Во втором — художественно-творческом блоке, включающем базовые, в данном случае, художественные компетенции, следует выявить способности, связанные с восприятием действительности, её созерцанием с «авторской» и «читательской» позиций: внимание, наблюдательность, чувствительность, эстетические и художественные эмоции, переживание и представление, художественное воображение, эмпатию, рефлексивность, художественное мышление, практический интеллект с его компонентами — социальным

и эмоциональным интеллектом, интуицию, обладание идеальной формой, эстетическими и художественными эталонами, вкусом, выразительные движения, непосредственность, артистизм.

В третьем структурном блоке выявляются исполнительские компетенции, интегрирующие профессионально важные качества — специальные способности, знания, умения и **опыт**, позволяющие претворить в совершенную форму художественную идею, найти средства, приёмы художественного выражения.

Надо заметить, что какими бы валидными методиками с более или менее точными подсчётами баллов по каждому признаку ХО психология не обладала, мы никогда не сможем замерить у ребёнка силу истинного желания творить, энергию тайной «пружины», запускающей в действие не только уже имеющийся у него «арсенал» способностей и компетенций, но и тот, который глубоко скрыт и проявит себя в будущем — ближайшем или весьма отдалённом. Мы можем лишь довериться интуиции, основанной на наличии тех или иных признаков у ребёнка потенциальной ХО и опыте, позволяющем нам почти безошибочно прогнозировать уровень индивидуального развития и художественных до-

стижений ребёнка или подростка в будущем при благоприятных обстоятельствах.

Прогноз, основанный на длительном и комплексном выявлении ХО, предоставляет педагогу, психологу и самому испытуемому широкое поле деятельности, поскольку последняя в искусстве предполагает четыре сферы — продуктивное творчество, восприятие, исполнительство и художественную критику, которые сами по себе достаточно масштабны и многообразны. Потенциальная ХО может не найти своего выражения в продуктивном художественном творчестве, но может ярко обнаружить и реализовать себя в искусствоведении, просветительстве и художественной критике. Примером выражения подобной ХО является деятельность в России ярчайших представителей художественной критики — В.В. Стасова, А.Н. Серова, Л.Л. Сабанеева, Б.В. Асафьева, И.И. Соллертинского.

Прогнозировать можно не только уровень ДХО, но и уровень достижений ребёнка или подростка в одном из четырёх направлений художественной деятельности, темп и уровень «вызревания» личности юного художника, его индивидуальности, технического мастерства.

Список использованной литературы

1. Богоявленская, Д. Б. Динамика креативности в младшем возрасте / Д. Б. Богоявленская, С. П. Осипенко // Ежегодник Российского психологического общества : спец. вып. — М., 2005. — Том 1. — С. 56—59.
2. Богоявленская, Д. Б. Основные направления разработки и развития «Рабочей концепции одарённости» / Д. Б. Богоявленская // Опыт работы с одарёнными детьми в современной России. — М., 2003. — С. 20-27.
3. Богоявленская, Д. Б. Психология одарённости: понятие, виды, проблемы / Д. Б. Богоявленская, М. Е. Богоявленская. — М. : МИОО, 2005. — 175 с. — На тит. л. и обл. : Вып. 1.
4. Боров, Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Боров. — М. : Политиздат, 1988. — 496 с.
5. Волкова, Е. В. Произведение искусства — предмет эстетического анализа / Е. В. Волкова. — М. : МГУ, 1976. — 288 с.
6. Вопросы исполнительского искусства : сб. тр. / Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского — М., 1981. — 187 с.
7. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. — М. : Педагогика, 1991. — 479 с.
8. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — М. : Лабиринт, 1998. — 413 с.
9. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6-ти т. / Л. С. Выготский. — М., Педагогика, 1983.
10. Мелик-Пашаев, А. А. Мир художника / А. А. Мелик-Пашаев. — М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 269 с.
11. Мелик-Пашаев, А. А. Психологические основы способностей к художественному творчеству : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / А. А. Мелик-Пашаев. — М., 1994.
12. Мелик-Пашаев, А. А. Ступеньки к творчеству (Художественное развитие ребенка в семье) / А. А. Мелик-Пашаев, З. Новлянская. — М. : журн. «Искусство в шк.», 1995. — 144 с.
13. Психологические основы художественного развития / А. А. Мелик-Пашаев [и др.]. — М. : МГПУ, 2006.
14. Одарённость. Рабочая концепция. Изд. 2-е. — М., 2003.
15. Одарённые дети : пер с англ. — М. : Прогресс, 1991. — 380 с.
16. Савенков, А. И. Ваш ребёнок талантлив : Детская одарённость и домашнее обучение / А. И. Савенков. — Ярославль : Акад. развития, 2002. — 351 с.
17. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению : учеб. пособие / А. И. Савенков. — М. : Ось-89, 2005. — 479 с.